

Донован Крид

Джон Локк
Список желаний

«ЭКСМО»

2010

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

Локк Д.

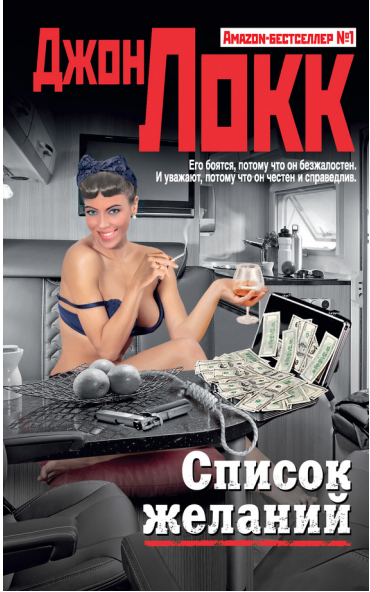
Донован Крид / Д. Локк — «Эксмо», 2010 — (Донован
Крид)

ISBN 978-5-699-87308-1

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-87308-1

© Локк Д., 2010
© Эксмо, 2010

Джон Локк
Список желаний
Серия «Донован Крид», книга 5

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18402904
Джон Локк. Список желаний: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-87308-1

Аннотация

Донован Крид – бывший агент ЦРУ, охотник на террористов, а ныне – высококлассный наемный убийца. Это человек со стальными нервами. Он безжалостен и действует строго в рамках контракта. До тех пор, пока не задето за живое его обостренное чувство справедливости...

В жизни обычного банковского клерка со смешным именем Бадди Блинчик начали происходить удивительные вещи. А началось все с того, что он случайно попал на веб-сайт «Список желаний», где каждый мог оставить заявку на исполнение четырех своих самых заветных желаний. Бадди так и сделал. И вдруг его желания стали стремительно исполняться – в том числе такие, как получение миллиона долларов, секс с голливудской кинозвездой и смерть начальника. Бадди впал в эйфорию. Но ненадолго. Оказалось, за исполненные желания нужно платить, причем такую цену, что не пожелаешь и врагу. Жизнь бедолаги буквально повисла на волоске. В отчаянии Блинчик позвонил давнему знакомому своей сестры, наемному убийце Доновану Криду. Если уж он не сможет помочь – тогда никто не сможет...

Содержание

Благодарности	7
Пролог. Донован Крид	8
Часть первая. Бадди Блинчик	10
Вступление	10
Глава 1	11
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джон Локк

Список желаний

John Locke

Wish list

Copyright © 2010 by John Locke. All rights reserved.

© Гольдберг Ю. Я., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

***

*Посвящается нам и таким, как мы.
Некоторые из нас прокляты. Жаль.*

Благодарности

Я бы хотел поблагодарить тех, кто во время работы над этим проектом направлял меня, поддерживал, помогал советами и критическими замечаниями – в том числе Уинслоу Эллиота, Клаудию Джексон, Рики Локка, Кортни Бакстер, Клода Бушара, Джоанну Чейз, Джессику Браун, Либби Крю, Терри Хаймса и Донована Крида.

Пролог. Донован Крид

Мы познакомились в Интернете, переписывались по электронной почте. Она была замужем, но все равно приняла приглашение на ужин и пришла. Мы произносили тосты, болтали, безжалостно флиртовали, кормили друг друга клейким десертом, после чего она поднялась ко мне в номер, чтобы пропустить стаканчик на ночь. Мы выпили, потом обнимались и целовались, а когда я начал расстегивать на ней блузку, она сказала:

- Я не могу.
- Что не можешь?
- Сделать это.
- Почему?
- Это неправильно, – ответила она, но голос ее звучал как-то неуверенно.
- Конечно.
- Не злись.
- С какой стати? Я думал, все у нас на мази. Значит, ошибся.
- Все не так. Просто... нам и вправду не стоит этого делать.
- Со мною что-то не так?
- Нет. Конечно, нет. Ты просто потрясающий! Было чудесно.
- Значит, могло быть и лучше. Тебе.
- Нет, всё не так. Честное слово, дело не в тебе.

Я кивнул.

- Можно тебя кое о чем спросить?

– Конечно.

- Ты купила новый бюстгальтер и трусики перед тем, как прийти сюда?

– Что?

– Простое любопытство. Ты не обязана их демонстрировать. Мне всего лишь хотелось знать, новое ли у тебя белье.

Она покраснела.

- Да. Новое.

– Когда ты его купила?

– А какая разница?

Я промолчал.

- Два дня назад, – сказала она. – Чего ты добиваешься?

– Значит... Два дня назад ты соглашалась раздеться, если у нас все сложится, но теперь передумала. Единственная разница – мы встретились и провели вместе какое-то время, названное тобою чудесным.

Девушка начала что-то объяснять, потом умолкла, зажмурилась и наморщила лоб, словно что-то вычисляла.

- К черту, – наконец произнесла она. – Давай просто сделаем это, и дело с концом.

– Давай, – согласился я и с удвоенной энергией принялся за пуговицы на блузке, не давая ей времени пожалеть о своем решении. Я снял с нее эту чертову блузку вместе с бюстгальтером и уже было двинулся дальше, когда на ночном столике завибрировал мой сотовый.

- Тебе обязательно отвечать? – спросила она.

Я выхватил из-под подушки нож и воткнул в самый центр телефона. Движение было молниеносным и, вероятно, произвело впечатление на девушку. Оглядываясь назад, я думаю, что и сам нож, и мое умение обращаться с ним потрясли ее до глубины души.

Она с криком бросилась к двери, прижимая к груди блузку и бюстгальтер. Ее руки тряслись, поэтому отпереть дверь удалось не сразу, но когда девушка поняла, что я не погнался за ней, то остановилась и стала одеваться, с опаской поглядывая на меня.

Я с интересом наблюдал за ней, но больше всего меня занимал телефон.

Он продолжал звонить.

Я выдернул нож и ответил на звонок:

– Крид.

– Мистер Крид, это Бадди Блинчик. У меня неприятности.

– Постой, – обратился я к даме. – Ты потеряла сережку.

Это было большое золотое кольцо, по всей видимости, купленное одновременно с бельем. Я надел сережку на лезвие ножа и метнул в сторону девушки. Нож вошел в дверной косяк и завибрировал. Она вскрикнула. Хороший бросок, вероятно, испугавший ее, – нож пролетел всего в двух дюймах от лица девушки.

– Бадди, – сказал я в трубку. – Ты настоящая заноза в заднице.

– Мне очень жаль, мистер Крид.

Моя подруга в ярости пыталась выдернуть нож из дверного косяка, но лезвие вошло слишком глубоко. Она сдалась, распахнула дверь и – думаю, это была грубость с ее стороны – показала средний палец, прежде чем выскочить наружу.

– В какую историю ты вляпался на этот раз, Бадди?

– Хуже не придумаешь.

Я вздохнул.

– Где ты?

Часть первая. Бадди Блинчик

Вступление

Джесси Джеймс, мотогощик и производитель мотоциклов на заказ, 8 апреля 2010 года по результатам голосования был назван «самым ненавистным человеком в Америке» за обман американской любимицы Сандры Буллок.

Скандал разразился через три дня после того, как Сандра получила «Оскар» за лучшую женскую роль в фильме «Невидимая сторона».

Церемония награждения проходила в воскресенье 7 марта, в голливудском театре «Кодак». В тот вечер там присутствовали многие известные красавицы, в том числе Маришка Харгитей, Кейт Уинслет, Мария Менунос, Деми Мур, Джинни Кидвелл, Аманда Сейфрид и Шарлиз Терон.

Если вам повезло и вы всемирно известная кинозвезда и одна из красивейших женщин в мире, то втайне уверены – хотя и не обязательно произносите это вслух, – что можете заполучить любого мужчину на нашей планете.

По этой причине весь мир был потрясен, узнав, что через пять дней после получения Сандрой Буллок «Оскара» никому не известный представитель среднего класса, лысеющий, коротенький и толстый Бадди Блинчик смог сделать то, что удалось только трем мужчинам в мире.

Он трахнул Джинни Кидвелл.

Как такой человек мог оказаться в постели с Джинни Кидвелл?

Очень просто.

Он этого пожелал.

Глава 1

Все началось так, как это часто бывает: несколько парней тусуются в воскресенье вечером, обсуждая баб.

Было начало марта, и мы – три ничем не примечательные рабочие пчелки, менеджеры среднего звена, не особенно успешные – сидели в подвале моего двухэтажного дома в деревенском стиле. Эту комнату мне нравится называть кабинетом. Здесь есть старый диван и обтянутое черным кожзаменителем кресло-мешок. Древний, но исправный телевизор стоит на письменном столе из клена, который я спас на гаражной распродаже у соседа прошлым летом. Роскошным его не назовешь, но он мой, и я подобрал к нему подходящий стул. Половину единственного окна в комнате занимает земля, другую – небо. Рама разделена горизонтально, и верхняя часть приоткрывается примерно на шесть дюймов – достаточно, чтобы выпускать дым от марихуаны.

Кстати, меня зовут Бадди Блинчик.

Я подожду минутку, пока вы надо мной смеетесь. Можете спросить: Блинчик – это моя настоящая фамилия?

Настоящая.

Поинтересуйтесь: «Почем миссис Баттеруорт?»¹

Я не знаю. Возможно, пять баксов?

Весело.

Продолжайте – спросите, где я живу.

Да, совершенно верно. В блинной.

Угадали. Миллион в студию.

Сделайте одолжение: забудьте о блинах, пока я рассказываю свою историю. Вы не пожалеете – это чертовски занимательный случай.

Пять дней я был самым счастливым человеком на свете.

А потом все закончилось.

---

¹ «Миссис Баттеруорт» – популярный в США бренд по производству сиропов и смесей для изготовления блинчиков.

Глава 2

Я уже сказал, что мы вдвоем – я, Майк и Ричи – сидим в кабинете в подвале. Моя жена Лисси едет домой с фунтом пасты и бутылкой «Натурального соуса путтанеска».

Я объясняю друзьям происхождение названия «путтанеска»:

– Оно означает «соус шлюхи».

– Сочиняешь, – говорит Майк.

Я передаю ему самокрутку с марихуаной.

– Нет, правда. Путтанеска – это дешевое и быстрое в приготовлении блюдо. Именно его итальянские уличные проститутки стряпали в перерывах между клиентами. Ингредиенты можно найти в любой итальянской кладовке.

– Ну ты даешь, – говорит Ричи. – Кладовка. Думаешь, это весело?

В ответ я показываю ему средний палец.

– Ты хоть раз пробовал? – задумчиво спрашивает Майк.

– Что, с проституткой?

– Да.

– С ума сошел?

Майк передает самокрутку Ричи, и мы умолкаем, размышляя, как это выглядело бы с проституткой.

Нарушает молчание Майк:

– Ну, у тебя есть Лисси. Не знаю, как тебе это удалось, но с такой сексапильной женщиной только и думать, что о шлюхах.

Мы смеемся, затягиваемся по разу общей самокруткой, выпуская дым в сторону окна, и запиваем глотком виски.

– Если б у тебя не было Лисси, – не унимается Майк, – кого бы ты хотел?

– Что ты имеешь в виду?

– Представь, ты можешь заполучить любую телку, существующую на свете, – поддерживает тему Ричи. – Твой выбор?

– Постойте, – говорю я. – Вы имеете в виду одну ночь? Кого бы я трахнул?

Мои друзья кивают.

– Черт... Не знаю.

– Не *знаешь*? – переспрашивает Майк.

– Я хочу сказать – никогда об этом не думал.

– Чушь собачья! – восклицает Ричи. – Вот я знаю, кого бы выбрал.

Ричи видит, что мы смотрим на него, и заставляет ждать несколько секунд, а потом произносит:

– Меган Фокс.

Майк кивает:

– Ага, понятно. Я думал, ты назовешь Анджелину Джоли, но Меган – тоже круто. Я бы выбрал Катрину Боуден.

– Кого?

– Цыпочку из сериала «Студия 30».

– Ага. Погоди. Секретарша?

– Точно.

– Ну да, она сексапильная. У нее классная задница.

Ричи пристально смотрит мне в глаза и говорит:

– Твоя очередь.

Я улыбаюсь. Мы – друзья, и я твердо знаю: все, что я собираюсь сказать, никогда не достигнет ушей моей жены; а потому делаю глубокий вдох и говорю:

– Джинни Кидвелл.

– Ого, – произносит Ричи. – Вот дерьмо. Ладно, ты победил.

Мы сидим и скалимся, будто обезьяны, бросающие дерьмо через прутья клетки. Мы думаем о перепихоне с Джинни Кидвелл.

Да, той самой Джинни Кидвелл, получающей двадцать пять миллионов за один фильм.

– Какие у тебя еще желания? – спрашивает Майк.

– Если б я заполучил Джинни Кидвелл на одну ночь? – уточняет Ричи. – В таком случае мне больше ничего не нужно. Игра окончена. Я умру счастливым.

– Понятно, – говорит Майк. – Допустим, кроме ночи с Джинни Кидвелл ты можешь получить все, что угодно.

Я понимаю: Майк обращается ко мне.

– То есть если б джинн из сказки исполнил три моих желания?

– Вроде того. Только не три, а четыре. Чего бы ты попросил?

– Легко. Миллион баксов.

Майк затягивается, задерживает дым в легких, потом с шумом выдыхает:

– Ага, принято. А потом?

– Разве миллиона баксов и секса с Джинни Кидвелл тебе недостаточно?

– Нет, в случае если остается еще два желания. Чего бы ты еще хотел?

– Погоди, – говорю я. – Кто придумал всю эту чушь?

Ричи и Майк переглядываются.

– Мы нашли веб-сайт под названием «Список желаний», – говорит Майк. – Это что-то вроде исследования. Ты посылаешь им четыре своих желания, а они собирают информацию и называют самые популярные. Сайт обновляется ежедневно.

– Только для парней, да? – спрашиваю я. – Телки-то не пишут таких глупостей.

В обычной жизни я разговариваю иначе. Вероятно, Майк и Ричи тоже. Когда же мы собираемся вместе, то общаемся как в детстве, проведенном на окраине города. Так комфортнее. Мы – трудолюбивые парни, занятые серьезной работой, и гораздо умнее, чем может показаться в один из вечеров, когда мы пускаем по кругу косячок и треплемся ни о чем.

– Там отдельные списки для парней и для телок, – отвечает Ричи.

– Вы заполнили анкету?

– Нет, – качает головой Ричи. – Однако представить забавно.

– Я заполнил, – говорит Майк.

Мы недоверчиво смотрим на друга – не шутит ли он?

– Да, заполнил. Это ведь всего лишь чертово исследование, так? – Майк пожимает плечами. – Что тут такого?

Лисси уже вернулась. Из кухни доносится ее голос:

– Бадди, ты поможешь мне с ужином?

Ричи хватается себя за промежность:

– Я бы не отказался помочь ей с ужином!

– Господи, Ричи, – говорит Майк. – Прояви уважение. Она *жена* Бадди!

Я смотрю на Майка, размышляя о том, что его слова звучат немного странно, как будто он на самом деле разозлился. Если кто-то и должен злиться...

– Прости, приятель, – извиняется Ричи. – Это все травка. Ты же понимаешь, я просто дурачусь.

– Проехали, – говорю я.

Майк пристально смотрит на меня, потом гасит самокрутку, сует окурок в карман, встает, дружески обнимает меня и говорит:

– Загляни на www.wishlist.bz. Потом расскажешь о своих желаниях.

Глава 3

Друзья уходят. Я в кухне лапаю зад Лисси и одновременно солю воду для пасты.

Думаю, Майк прав – Лисси находится на вершине пищевой цепочки в моем пруду. Целую минуту я размышляю, почему такая красивая, добрая, любящая женщина связалась с таким жирным ничтожеством. Конечно, не такой уж я и жирный, но по сравнению с теми парнями, которых Лисси могла бы заполучить, выгляжу как дирижабль «Гинденбург».

Кстати, у меня есть одна черта: я – неблагодарная свинья. Кто я такой? Ничем не примечательный парень с фамилией из комиксов, дерьмовой работой, практически уже потерянной. Можно считать, выиграл в лотерею, когда Лисси запала на меня, а мне все мало.

Я знаю, Лисси – мой потолок, но все равно думаю о Джинни Кидвелл. Пытаюсь не думать, но она прочно засела у меня в мозгу наподобие того, как беременная женщина в два часа ночи хочет печенья «Твинкиз».

Я понимаю, что хотеть Джинни Кидвелл – безумие.

Конечно, безумие, но я достаточно хорошо помню биологию и знаю, что полмиллиона лет эволюции снабдили мой мозг биологическим императивом соединять семя с самыми совершенными генетическими образцами, доступными мне, и...

Черт, вы только послушайте. Иногда я сам себя смущаю.

Забудьте о моем биологическом императиве. Это не полная чушь, но моего знания о нем недостаточно для завоевания благосклонности женщин. Тем не менее в Джинни Кидвелл есть что-то неотразимое. Все это знают – вы, я и Голливуд. В противном случае они не платили бы ей двадцать пять миллионов за главную роль в фильме, а мы не выкладывали бы в десять раз больше, чтобы посмотреть на Джинни.

Я понимаю, у меня нет ни единого шанса на секс с Джинни Кидвелл, даже если мы застрянем в лифте перед концом света и даже если выберемся из этого лифта и обнаружим, что на земле остались только мы двое. Каждая клеточка моего тела знает – никакие обстоятельства на этой планете не приведут нас в одну постель для секса с ее согласия.

И все же...

И все же это случилось пять дней спустя.

Нет, подождите. Я слишком тороплюсь.

...Ужин закончен, и я смотрю на Лисси, наклонившуюся, чтобы поднять с пола листик салата. Я смотрю на ее длинные загорелые ноги, пытаюсь разглядеть трусики. Платье не задирается так высоко, но остальное дорисовывает воображение. Лисси бросает салат в раковину и спрашивает, достаточно ли острым был соус путтанеска.

Я киваю. Сегодня вечером в кухне все чувства обострены, и я представляю, что ноги жены – это ноги Джинни Кидвелл, и позволяю себе наслаждаться такой фантазией. Во-первых, это приятно, а во-вторых, не имеет ничего общего с супружеской изменой. У меня нет ни единого шанса оказаться в одной комнате с Джинни, не говоря уже о постели, поэтому о какой измене может идти речь?

Все эти мысли о Джинни возникают только потому, что в идее записать ее имя в список желаний есть нечто такое, отчего эти фантазии кажутся почти осуществимыми, и все. Я имею в виду вот что. У одинокого мужчины, постоянно думающего о сексе, есть два варианта: смотреть порно или фантазировать. Впрочем, для работы фантазии в ее основе должно лежать нечто правдоподобное. Я имею в виду следующее: если б я был один и искал разрядки, то мой мозг мог создать только правдоподобную связь с Джинни Кидвелл при наличии внешнего влияния. Когда же я подумал о списке желаний и произнес это свое желание вслух перед Ричи и Майком, Джинни переместилась в область визуализации...

В случае, если это можно представить...

Лисси любит смотреть церемонии награждения премии «Оскар». Обычно она наслаждается зрелищем без меня, но из рекламы я знаю, что сегодня вечером в числе тех, кто объявляет победителей, будет Джинни Кидвелл. Когда приходит время ее выхода на сцену, все камеры переключаются на Джинни. На ней серо-стальное платье, довольно строгое спереди и почти непристойное сзади. Вот актриса поворачивается, чтобы покинуть сцену, и я вижу две ямочки у нее между бедрами. Это значит, будь вырез платья на полдюйма глубже, церемония попадала бы в категорию «13+».

– Боже, она великолепна! – восклицает Лисси.

– Ты думаешь?

– Не согласен?

Согласен, но говорю другое:

– По сравнению с тобой? Не особенно.

Чуть погодя я тащу Лисси в постель. Я чрезвычайно возбужден и буквально набрасываюсь на жену.

Я знаю, что должен вызывать отвращение. Знаю, она никак не желает моих прикосновений, не говоря уже об обладании ею, но Лисси здесь, со мной, и ведет себя так, словно я – ее версия Джинни Кидвелл. Могу повторить – я ее недостойн.

Я крепко зажмуриваюсь, мой рот слегка приоткрыт. Спина выгибается...

Потом во вселенной что-то смещается.

Я чувствую это под собой.

Только что Лисси была здесь, а теперь – нет.

Все же, если б я смог удержать Джинни в своем воображении еще три секунды...

Нет, не получается.

– *Черт побери*, Бадди! – вскрикивает Лисси и отталкивает меня.

– Господи, Лисси! Я вот-вот...

– Я *точно* знаю, что ты собирался сделать, – говорит она и отодвигается от меня. Я пытаюсь подползти к жене, но Лисси выставляет руку, словно Дайана Росс, поющая «Остановись во имя любви». – Кто она?

– Что?

– Какая-нибудь новая девчонка в офисе?

– Что? Ты с ума сошла? *Конечно*, нет! Как ты могла вообще такое подумать?

Лисси сидит на краю кровати, спиной ко мне. Взгляд жены скользит по дорожке из одежды на полу, ведущей от двери к ее ногам.

– Сегодня к тебе приходили друзья, – говорит Лисси. – О чем вы говорили?

– Ни о чем.

– Ни о чем?

– Клянусь!

– Ну, ну. – Она наклоняется, подбирает с пола трусики, просовывает в них ноги и натягивает до колен. – Отлично.

– Ради Бога, Лисси...

Она встает, плавным движением натягивает трусики, подходит к комоду и выбирает фланелевую ночную рубашку, буквально кричащую: «Не прикасайся ко мне!»

– Лисси, ты для меня единственная женщина на свете. Клянусь!

Жена натягивает ночную рубашку, возвращается к кровати и пристально смотрит на меня сверху вниз.

Через секунду я сдаюсь:

– Да, признаю, Ричи и Майк иногда бывают немного грубыми. Выражаются не совсем пристойно.

Лисси ждет. Ей, как и мне, любопытно, чем закончится этот разговор.

– Думаю, ты нравишься Майку.

Жена вскидывает бровь.

– Что ты имеешь в виду под словом «нравишься»?

Я сам не могу поверить, как легко готов сдать друзей.

– Понимаешь, он в шутку сказал – мне повезло заполучить тебя, и я не в твоей лиге...

Я пристально вглядываюсь в лицо жены, пытаюсь понять, купилась ли она на эту чушь.

Не поверила, но мои запасы глупостей неисчерпаемы, и я знаю, как их преподнести:

– Знаешь, это меня задело.

– Это тебя задело?

– Да.

– Почему?

– Потому что понимаю: Майк прав. – Я качаю головой. – Так и есть. Я тебя не достоин.

В глазах у Лисси появляется странное выражение, как в тех случаях, когда ее племянник надует в подгузник, который женщина только что сменила. Лисси не расположена менять подгузники, но любит племянника.

– Значит, это была какая-то грубость? Вроде «я твоя женщина»?

Я пожимаю плечами:

– Наверное.

Вдруг ее голос становится резким, и я понимаю: дела плохи.

– Значит, ты решил показать Майку, кто тут главный?

– Что? Нет!

– Нет? Знаешь, на этот раз я тебе верю!

– Что... что ты имеешь в виду?

– Майк тут совершенно ни при чем, и тебя это нисколько не задело. Ты занимался со мною сексом, думая о ком-то другом.

– Нет!

– Да, и я этого не потерплю!

– О чем ты? Откуда вообще такие мысли?

– Весь вечер за ужином ты смотрел не на *меня*, а на мое тело, потом сорвал с меня одежду, ни разу не взглянув в лицо. Кроме того, прикасался ко мне по-другому, но я все еще толковала сомнения в твою пользу.

– До каких пор?

– До этого момента.

– Разве я не могу внести некоторое разнообразие в наши занятия любовью?

– Ты набросился на меня, как на уличную шлюху.

– Что?

– Ты практически меня изнасиловал! И даже не пытайся...

Ее губы складываются в сердитую гримасу, и Лисси смотрит на меня так, будто я пятно на трусиках.

Надеясь рассеять ее гнев с помощью шутки, я говорю:

– Полагаю, об оральном сексе не может быть и речи?

Жена стискивает зубы.

– Даже не пытайся убедить меня. Ты думал о другой женщине. Что происходит? Ты с кем-то спутался?

– Нет! Клянусь, милая!

Лисси снова забирается в постель и поворачивается ко мне спиной:

– Большое спасибо, Бадди.

Я кладу ладонь ей на плечо.

– Послушай, я...

– Просто... отстань.

– Господи, Лисси, – вслух произношу я, а сам думаю: «Как она узнала?»

И только потом понимаю, что женщины всегда знают.

Глава 4

Середина ночи. Лисси крепко спит.

Я осторожно выскальзываю из-под одеяла, крадусь по коридору и беззвучно спускаюсь по лестнице в кухню. Наливаю стакан воды, сажусь за стол, открываю ноутбук и включаю его. Меня охватывает чувство вины, будто я украдкой смотрю порно. Когда звучит сигнал приветствия, я испуганно вздрагиваю и поспешно выскальзываю в коридор, чтобы проверить, не спускается ли по лестнице Лисси. Стою там целую минуту, но в доме все тихо, если не считать едва слышного гудения вентилятора ноутбука в соседней комнате.

Я возвращаюсь за кухонный стол, щелкаю по значку Интернета и жду загрузки начальной страницы браузера. Дождавшись, ввожу адрес www.wishlist.bz. Несколько секунд размышляю, что может означать «.bz», а затем появляется страничка исследования – в точности, как описывал Майк. Я ввожу адрес электронной почты, пропускаю дурацкий текст, дающий безумцам надежду, что их желания могут сбыться, и поспешно печатаю свои фантазии:

Секс с Джинни Кидвелл
Миллион долларов
Мой босс умирает ужасной смертью

Я останавливаюсь. Первые три желания – чушь собачья. Мне это известно, и всем остальным тоже. Однако позволяю себе мысль: «А что, если?..»

Если я укажу нечто правдоподобное? Может, там сидит какой-то чокнутый миллионер, читает эти списки и ждет, пока не появится разумное желание?

Я размышляю об этом целую минуту и наконец решаю сделать кое-что специально для Мелиссы с целью отвлечь ее от произошедшего. Желание номер четыре выглядит так:

Два билета в первый ряд на концерт Спрингстина,
Луисвилл, штат Кентукки, пятница, 12 марта 2010.

Глава 5

На следующее утро Лисси все еще дуется. Она почти не разговаривает со мной, пока мы пьем кофе. Я снова прошу прощения.

– Не будет тебе прощения, если не признаешься, – говорит жена.

Ее большие светло-голубые глаза полны разочарования. Лисси опускает взгляд на пшеничный тост и намазывает его медом.

Она работает продавцом в отделе косметики универмага «Мейси» с девяти до пяти только по выходным. Такой график позволяет нам никуда не торопиться по утрам в рабочие дни.

– Я прошу прощения, поскольку вчера вечером проявил неуважение.

Она откусывает кусочек тоста и смотрит на меня, не прекращая жевать.

– Вместо нежности.

Лисси вздыхает.

– Давай просто займемся делами.

– Это было глупо, – говорю я.

– Неужели?

– Я проявил мужской эгоизм. Вел себя как придурок.

Огромные кукольные глаза жены пристально изучают мое лицо. Неожиданно она подмигивает:

– Возможно, сегодня ночью у тебя будет еще один шанс, чтобы все исправить.

Я бросаюсь к ней и крепко обнимаю. Мы сидим щека к щеке, жена прижимается ко мне, а я снова думаю о Джинни Кидвелл...

И понимаю, что не променял бы Лисси и на десять Джинни Кидвелл.

Минуту спустя я еду на работу, в место, где мораль предельно низка. Мой босс? Я могу сказать... он дерьмо, переманивающее клиентов. Я специалист по кредитованию в головном офисе «Мидвестерн мидоу маффинз», находящемся в центральной части Луисвилла. Это ненастоящее название банка, но я не хочу, чтобы меня привлекли за клевету. Я еду по шоссе I-65, пытаюсь встроиться в правый ряд, откуда есть съезд на Джефферсон-стрит, и думаю об угрозе увольнения, исходящей от босса. Говноглторп – это ненастоящее его имя... хотя, черт возьми, кого это волнует? Плевать. Пусть попробуют подать в суд! Мой начальник Эдвард Оглторп, вице-президент «Мидвест коммершл сейвингс энд лоун».

В пятницу, в конце рабочего дня Оглторп сказал: «Бадди Пончик? Надеюсь, у вас есть на примете другая работа, так как с этой вы скоро распрощаетесь. У вас есть неделя на выдачу новых ссуд на... – он взглянул на распечатку, которую держал в руках, – три миллиона долларов. – *Новых* ссуд, Бадди». Потом повернулся к моей коллеге: «Марджори Кэмпбелл? Вы следующая в очереди. Хватит почивать на лаврах, ребята. Ваша ценность определяется значимостью последней заявки на получение ссуды».

Я выезжаю на Джефферсон-стрит и сворачиваю налево на парковку банка. Нахожу свободное место, глушу мотор и делаю глубокий вдох. Если вы видели побитую собаку, съездившуюся перед хозяином, то можете представить, как проходит каждый мой день в банке.

Вы должны понять... хотя, нет, ничего не должны понимать. Я хочу, чтобы вы знали – в головном отделении банка работают четыре специалиста по кредитам, и все мы опытные работники. Впрочем, каждый раз, когда мы находим выгодного клиента, появляется Оглторп: подкупает его партиями в гольф, обедами, билетами на спортивные состязания и говорит, что за будущими ссудами следует обращаться непосредственно к нему.

– А как же Бадди? – спрашивают мои клиенты.

– Бадди отличный парень, – отвечает Оглторп. – Однако он всего лишь рабочая пчела. Если Бадди выпишет вам ссуду, она должна будет получить одобрение комиссии. Для обычного клиента это нормально, но вы у нас на особом положении – зачем иметь дело с подчиненными? Если вам потребуются деньги, звоните мне лично. Я обеспечу одобрение в тот же день.

Мы не в состоянии соперничать с Говноглторпом и поэтому крутимся как белки в колесе, непрерывно пытаюсь найти замену клиентам, уходящим от нас к начальнику.

Когда я вхожу внутрь, то всеми пятью чувствами ощущаю неестественную атмосферу офиса, интерьер которого неизвестный дурацкий художник уговорил купить руководство банка. Это все должно привлекать клиентов? Кто сказал? Кто ставил подпись под проектом? Кто одобрил сине-черный ковер с геометрическим узором, пластиковые цветы в горшках и искусственный плющ на стенах, блестящие письменные столы и одуряющую фоновую музыку, льющуюся из динамиков на потолке? Кто выбирал тошнотворно сладкий освежитель воздуха, плюющийся каждые пятнадцать минут в первую и третью неделю месяца «Солнечным островным бризом», а во вторую и четвертую – «Полярным ледяным туманом»?

Я слышу бодрую версию мелодии «Повяжи желтую ленту». Подобное творится два часа ежедневно, на протяжении шести лет, и будет происходить до конца моего пребывания здесь, то есть до пятницы. Надоевшая песня подходит к концу, и я знаю, что за нею последует «Пожалуйста, отпусти меня». Интересно, зачем компании вроде моей платят людям, заставляющим плохую музыку звучать еще хуже?

Я прохожу мимо Гэса, вечно спящего охранника, и направляюсь к столу. По пути киваю в сторону угрюмых лиц кассиров, но стараюсь не смотреть им в глаза, поскольку не выношу их несчастных взглядов.

Положив портфель на стол, я усаживаюсь в обтянутое искусственной кожей «кресло руководителя», зажмуриваюсь и делаю глубокий вдох, приготовившись к электронной версии «Пожалуйста, отпусти меня», способной заглушить даже наши разговоры. Потом открываю глаза, щелкаю застежками портфеля, чтобы достать оттуда документы, и чувствую, как меня накрывает ледяная волна злобы. Поднимаю голову и...

– Господи! – испуганно восклицаю я при виде лица, способного до смерти испугать кого угодно.

Надо мной возвышается Хильда, секретарь Оглторпа. Нахмурившись, она постукивает пальцем по наручным часам. Мой взгляд непроизвольно перемещается за ее спину на часы «под дерево» на стене. Я пришел за пять минут до начала рабочего дня, то есть опоздал на десять минут, если придерживаться «пятого правила успеха Оглторпа».

– Похоже, вам уже плевать на внутренний распорядок, поскольку в пятницу ваш последний день здесь, – говорит Хильда.

Оглторп, конечно, дерьмо, но, когда я желал смерти босса, то имел в виду вовсе не его, а Хильду.

Поскольку Оглторп большую часть времени отсутствует, обхаживая моих бывших клиентов, управление офисом взяла на себя Хильда. Все, происходящее в этом помещении, записывается в журнал: любое замечание, ошибка или грубое слово, любой перерыв, чтобы выпить воды или сходить в туалет, а также кашель, смешок или пук.

Эта сука поистине неутомима.

В прошлом месяце, во время планового аудита, я вдруг заметил, что часы показывают половину двенадцатого ночи – с начала рабочего дня прошло шестнадцать часов. Взглянув на Хильду, сидевшую у противоположного края стола для переговоров, я сказал:

– Ого, уже почти полночь.

Хильда взглянула так, словно я собачье дерьмо, прилипшее к ботинку.

– Я устал.

– Или пан, или пропал, мистер Блинчик, – сказала она. – Выбор за вами.

– Могу я по крайней мере съесть печенье или слегка вздремнуть?

– Возьмите себя в руки, мистер Блинчик. Это не детский сад, а ваша работа.

Я промолчал – и сохранил работу.

Когда в больнице умирала моя бабушка и вся семья собралась у ее смертного одра, я попросил Хильду отпустить меня на час раньше, чтобы провести с бабушкой последние минуты ее жизни.

– Вы хирург?

– Нет.

– Лечите внушением?

– Нет.

– В таком случае вы ничем не поможете.

– Она же умирает!

– Тогда вспоминайте, какой она была в лучшие годы. Пойдите... Бабушка когда-нибудь пекла для вас печенье?

Я кивнул.

– Отлично. Вспоминайте об этом до конца рабочего дня. Только не позволяйте воспоминаниям мешать вашей работе.

Я знаю, вы думаете, Хильда не может быть такой плохой.

Вы правы.

Она еще хуже.

Глава 6

Обеденный перерыв. Самая приятная часть дня, вторая после окончания работы офиса.

Если я не развлекаю клиента, то располагаю только сорока пятью минутами, и мне нужно торопиться. Я выскакиваю из двери, запрыгиваю в свой восьмилетний «Таурус» и направляюсь в «Токио Блю», где каждый понедельник предлагается скидка посетителям суши-бара, заказавшим блюда из специального меню. Если удастся найти местечко в баре, то у меня будет полноценный обед. В противном случае придется довольствоваться гамбургером и жареной картошкой за письменным столом.

Мне нужно проехать четыре квартала по Бродвею и два по Восьмой улице, где от соседней парковки рукой подать до ресторана. Естественно, светофоры работают в таком режиме, что я стою на каждом перекрестке, и остается много времени подумать о своем постыдном поведении сегодня утром. Отчаяние вынудило меня сделать то, что никогда себе не позволял: написать письма абсолютно незнакомым людям, используя дружбу их детей с моей племянницей, ученицей «Блюграсс экедеми», самой престижной частной школы города.

У меня есть два часа на принятие другого решения, но письма уже лежали в ящике для почты и ждали отправки в два часа дня. Я чувствовал себя подонком, подписываясь под каждым из шестнадцати жалких писем, персональную информацию для которых я выудил из моей бедной племянницы Рис.

Я поморщился, представив лицо Лисси, когда завтра ее сестра позвонит и расскажет о том, каким отвратительным способом я предлагаю людям ссуды. Прочтет ли сестра одно из этих писем моей жене? Разумеется, прочтет:

Здравствуйте, Джон и Бет!

Моя племянница Рис рассказала тете Лисси и мне, какая у вас «потрясающая» дочь Меган. Вероятно, наши девочки очень дружны! Конечно, Рис не наша дочь, но нам ее регулярно «ссужают». Это обстоятельство натолкнуло меня на мысль: получают ли родители Меган самые выгодные условия для «ссуд»?

На тот случай, если вы захотите воспользоваться лучшими условиями кредитования в городе, я бы хотел позвонить вам в среду и по возможности встретиться в четверг для обзора кредитного портфеля.

С уважением,
Чарльз «Бадди» Блинчик.

Я знаю, что вы думаете: пасть ниже уже невозможно. Оглянитесь вокруг. Вы просто не в курсе.

Конечно, я себя ненавижу, а как же иначе? Но еще больше я ненавижу работу и начальников.

Насколько плоха моя работа? Когда пытаюсь вспомнить хотя бы один приятный момент сегодняшнего дня, на ум приходит только это: мне осталось всего два раза выслушать «Пояжи желтую ленту» и «Пожалуйста,пусти меня».

В случае если Хильда не заставит меня остаться до половины седьмого.

Тогда я покончу жизнь самоубийством.

Глава 7

«Токио Блю» быстро заполняется посетителями, но в суши-баре обнаруживаются три свободных места. Я занимаю среднее, а через несколько секунд слева от меня устраивается длинноволосый парень в вельветовой куртке и дизайнерских джинсах. Я невольно замечаю мокасины от «Прада» на его ногах и удивляюсь, как чуваку удалось найти работу, позволяющую шикарно одеваться. Я уже собираюсь спросить, чем он зарабатывает на жизнь, когда справа от меня раздается голос:

– Тут подают что-нибудь съедобное?

Я поворачиваю голову и вижу, что сиденье справа заняла пожилая дама в такой нелепой шляпе, что люди за ее спиной показывают на нее пальцами и смеются. Огромная шляпа бежевого цвета с дюжиной торчащих вертикально грязно-коричневых перьев высотой в фут, образующих круг – нечто вроде птичьего Стоунхенджа. Не в силах оторвать взгляда от головного убора я размышляю, не снимает ли кто-нибудь скрытой камерой восторженную реакцию посетителей для показа в телевизионном шоу.

– Тут подают что-нибудь съедобное? – повторяет дама.

– Тут все съедобно, – с легким раздражением отвечаю я. Мысли возвращаются к крутому парню слева; если у него собственное дело, то этому молодому человеку может потребоваться кредит для расширения бизнеса.

– А *вы* что заказываете? – спрашивает дама.

Я хмурюсь, так как надеялся спокойно пообедать и, возможно, побаловать себя стаканчиком саке, способным уберечь от мысли, что по возвращении на работу я оторву голову Хильде. Я представляю, как засовываю оторванную окровавленную голову Хильды в ее же колготки, словно колбасу, и незаметно выношу из банка, а затем – как ее жирная голова волейбольным мячом подпрыгивает в быстрых водах реки Огайо.

– Обычно я заказываю ролл «Дерби». Внутри у него темпура из креветок. Не люблю сырую рыбу.

Дама наблюдает, как повар готовит ролл.

– Он трогает всю еду руками? – Голос дамы звучит громче, чем следовало бы.

Повар бросает на нее взгляд поверх стеклянной стойки бара, и мне остается лишь надеяться – он не думает, что мы вместе. Я смотрю на лицо повара, и у меня возникает желание спрятаться под стул. Вероятно, моя соседка не сознает, какое оскорбление нанесла повару, предположив, что у него грязные руки. Я пытаюсь разрядить ситуацию, пока старая перчатка снова его не оскорбила.

– Какой вид суши вы обычно предпочитаете? – спрашиваю я.

– Никогда не пробовала – и не попробую, после того как увидела, что здешний повар ощупывает еду, будто ищет опухоль.

– Ради всего святого! – восклицает молодая женщина в дальнем конце бара. Она с ужасом смотрит на кусок тунца и выпускает его из рук. Рыба шлепается на тарелку.

– Ну, если вы не едите суши... – говорю я старой зануде.

– Я пришла сюда на встречу с внучкой.

Ничего не понимаю. Если она пришла ради внучки, то зачем сидит у стойки бара рядом со мною?

– Она вас подвела?

На лице женщины отражается удивление:

– Конечно, нет! Просто опаздывает.

Я киваю. Меня интересует только парень слева. Кто управляет его финансами? Похоже, заткнуть старую даму не удастся. Она выбрала меня в собеседники.

– Так теперь говорят, – продолжает дама, – припозднилась. – Нахмурившись, она берет пластиковое меню; на руках у нее перчатки. – Что значит «припозднилась»? Она просто опаздывает.

Молодой человек слева от меня наконец поворачивает голову. На его лице отражается удивление – кажется, он узнал старуху.

– Миссис Блэнкеншип?

Женщина наклоняет голову, разглядывая парня через бифокальные очки:

– Мы знакомы, молодой человек?

Он встает.

– Лично – нет, мэм, но я помогаю управлять вашим БФЭМ.

– Чем?

– Благотворительным фондом Эли Мэддокс.

– Элисон, – решительно поправляет пожилая дама. – Не Эли.

– Да, конечно. Прошу прощения. Мы часто прибегаем к сокращениям, когда этого делать не следует. Моя ошибка. – Он протягивает руку и представляется: – Я – Роб Кетчел.

Дама кивает.

– Я не пожимаю рук. Ничего личного, но вы похожи на неряшливого бродягу. Наверное, теперь такой стиль. – Она поворачивается ко мне. – Вот ваш вид мне нравится.

Она снова принимается изучать меню.

Роб неловко застывает с протянутой рукой. Помедлив немного, он возвращается на место.

– Внучка хочет занять денег, – сообщает миссис Блэнкеншип. – Могла бы пригласить меня в приличный ресторан и прийти вовремя.

Лицо у меня светлеет:

– Говорите, занять денег?

Глава 8

Даже без шляпы миссис Блэнкеншип была одета слишком нарядно для «Токио Блю». Рыжевато-коричневая льняная юбка, белая шелковая блузка и льняной пиджак, слишком стильный и кокетливый для нее. Украшения на пальцах и запястьях выглядели старомодными – вероятно, семейные драгоценности.

Наконец до меня дошло: миссис Блэнкеншип, благотворительный фонд Элисон Мэддокс. Рядом сидит и одобряет мою внешность Уитни Блэнкеншип, одна из самых богатых женщин Америки.

Я подзываю официантку и, откашлявшись, произношу:

– Мне ролл «Дерби», а даме – суп мисо и салат. – Прежде чем миссис Блэнкеншип успевает выразить протест, говорю: – Я угощаю. – Потом прибавляю шепотом: – Суп и салат они руками не трогают.

Секунду пожилая дама оценивающе смотрит на меня и произносит:

– Почему бы и нет? Внучка пусть пеняет на себя. Я начну без нее.

– Превосходный урок пунктуальности, – замечаю я и после этого интересуюсь: – Какая именно ссуда нужна вашей внучке?

Миссис Блэнкеншип вскидывает брови, удивленная моей бесцеремонностью:

– Я спрашиваю лишь потому, что, возможно, могу помочь. Я специалист по кредитам.

– Где?

– «Мидвест коммершл».

– Правда?

– Зачем мне вас обманывать?

– Не знаю, но такое возможно.

– Конечно, хотя зачем?

Женщина задумывается на несколько секунд, потом спрашивает:

– Как поживает Джейк?

Она имеет в виду Джексона «Джейка» Робардса, нашего президента и председателя правления. Глаза Уитни Блэнкеншип искрятся смехом. Пожилая женщина заигрывает со мною, и, прежде чем я успеваю ответить, говорит:

– Когда мне нужна ссуда в вашем банке, я звоню лично Джейку. Зачем, черт возьми, мне тратить время на разговоры с вами?

Я слышу, как слева от меня хихикает Роб Кетчел. Он радуется тому, что считает ударом по моему самолюбию. Однако у меня есть идея – блестящий и убедительный аргумент, словно ниспосланный свыше.

– Миссис Блэнкеншип, – спрашиваю я, – в прошлом вы уже ссужали деньги внучке?

– Не понимаю, какое вам до этого дело.

– Пожалуйста, проявите терпение. Я пытаюсь помочь. Как зовут вашу внучку?

– Челси.

– Челси, насколько я могу предположить, похожа на многих внуков, с которыми мне приходилось сталкиваться по работе, и в этом случае у нее есть масса идей в сфере бизнеса, не всегда оказывающихся разумными. Также рискну предположить, что вы – любящая бабушка, дававшая ей деньги, несмотря на этот очевидный факт. По крайней мере, вы подписывали чеки.

– Ну разумеется. Я люблю внучку.

– С другой стороны, когда мы даем молодежи деньги на неудачные идеи, то поощряем безответственное отношение к финансам, не так ли?

– Вы предлагаете, чтобы я ей отказала?

– Да.

– Прошу прощения?

– В определенном смысле.

Миссис Блэнкеншип смерила меня надменным взглядом.

– Каковы ваши намерения?

– Сохранить деньги и помочь вашей внучке Челси научиться быть ответственной в отношении финансовых вопросов.

– И?..

– Убедить вас, что в этой ситуации я именно тот, кто вам нужен.

– Вы, а не Джейк Робардс.

– Совершенно верно.

– Почему же?

Я улыбаюсь. Впервые в жизни появилась возможность превратить свой основной недостаток как специалиста по кредитам в главное преимущество.

– Мои ссуды должны быть одобрены комиссией.

– Не понимаю, почему это важно.

– Если вы отправите Челси ко мне, я помогу ей сформулировать бизнес-план, после чего он должен быть одобрен нашей комиссией по ссудам. Если идея не понравится, у вас будет превосходный предлог отказать внучке в деньгах.

Дама медленно кивает.

– А вдруг комиссия одобрит ссуду?

– Они могут дать денег Челси напрямую, а вы останетесь в стороне. В худшем случае выступите гарантом. В случае одобрения ссуды риск почти наверняка будет оправдан.

Миссис Блэнкеншип задумывается на секунду, потом улыбается:

– Как вас зовут, молодой человек?

– Бадди Блинчик, – отвечаю я и широко улыбаюсь.

– Вы шутите, – говорит она.

– Вовсе нет.

Миссис Блэнкеншип весело смеется и затем спрашивает:

– Почему миссис Баттеруорт?

Я с готовностью смеюсь, словно в жизни не слышал ничего более остроумного:

– Не знаю. Может, пять долларов?

Она хохочет.

Глава 9

Я влетаю в офис, как матадор с горчицей на шпаге, и кричу охраннику:

– Привет, Гэс!

Мой возглас его разбудил. Он вздрагивает, хватается за рукоятку пистолета, но быстро понимает, что я один из сотрудников, вернувшихся с обеда.

Я улыбаюсь кассирам:

– Добрый день, дамы!

Потом иду к мешку для почты, вытряхиваю его на стол, выбираю из груды свои шестнадцать писем, а остальные складываю в мешок и оглядываюсь. Все взгляды прикованы ко мне – как в пятницу, когда Оглторп угрожал меня уволить. Теперь в них читается обычное любопытство. Я вижу, как Хильда тыкает пальцем в часы, и начинаю громко петь, заглушая фоновую музыку. Я исполняю на два голоса дуэт из «Тангейзера» Рихарда Вагнера в интерпретации Багза Банни и Элмера Фадда:²

О, Брунги-и-и-льда, ты так прекр-а-а-асна!

Да, я знаю-ю-ю.

О, Брунгильда, будь моей жено-о-ой!

Я люблю-ю-ю тебя-я-я!

Закончив, я кланяюсь и высоко вскидываю руки, ожидая оваций.

Полная тишина.

Все лица обращены к Хильде, чей рот широко раскрыт, как люк транспортного самолета. Она резко поворачивается, хватая ручку и начинает лихорадочно писать в блокноте.

– Пиши что хочешь, занудная ведьма, – говорю я, зная, что на этаже нет клиентов. – Когда закончишь свою дурацкую фразу, запиши в журнал вот что – а потом засунь его в свою большую жирную задницу: я только что нашел самого крупного клиента, который когда-либо был у банка!

До конца дня я отказываюсь отвечать на вопросы, повторяя:

– Завтра утром в девять часов сами увидите. Я собираюсь поиметь этот банк!

Вечером, подъезжая к дому, я вижу Лисси, стоящую у порога с конвертом в руке. Я останавливаюсь и выхожу из машины, думая, что она получила запоздавшее платежное извещение. Лисси бежит ко мне и бросается на шею.

– В чем дело, Лисси?

– Просто не могу поверить, что ты сделал мне такой подарок!

– Что?

– Самое лучшее извинение – места в первом ряду на концерт Спрингстина! Черт возьми, как тебе это удалось?

Шестеренки в моей голове начинают вращаться с бешеной скоростью.

– Как ты их получила?

– Так, как ты их отправил. Эспресс-почта!.. Господи, я прямо готова тебя съесть!

Что она и сделала несколько минут спустя.

---

² Персонажи популярного американского мультсериала «Луни тьюнс».

Глава 10

– Тебе лучше поторопиться, рок-звезда, – говорил Лисси. – Вдруг опоздаешь.

– Все нормально. Я никогда не опаздываю.

Сейчас утро четверга, и я просто не могу поверить, как быстро изменилась моя судьба. Через час я буду сидеть с Челси Блэнкеншип и ее деловым партнером Эммой Гленденнинг, которые просят открыть кредитную линию на миллион долларов для своего нового бизнеса. Подробности еще не известны, но к тому времени, как я закончу оформлять заявку на кредит, все выяснится. Оглторп требует новых ссуд на три миллиона, но Уитни Блэнкеншип обещала проводить все будущие кредиты для Челси только через меня, и, значит, мои позиции в «Мидвест мидоу маффин» прочны, как никогда.

Вдобавок вчера вечером Лисси получила билеты на концерт, и в ее глазах я сделался героем. Я не видел в этом ничего особенного, полагая, что какой-то богатый парень, зайдя на веб-сайт «Список желаний», увидел мою заявку на билеты и решил исполнить ее.

Сегодня за завтраком улыбки не сходят с наших лиц. Лисси рассуждает о том, что надеется на концерт в пятницу.

– Нам пора выходить, – говорю я. – побыстрее.

– Что за внезапная спешка? Я думала, ты никогда не опаздываешь.

Я указал на окно за ее спиной:

– Взгляни.

На противоположной стороне улицы двое мужчин в темных костюмах стучат в дверь наших соседей.

Лисси смеется:

– Свидетели Иеговы? Не проблема – Глен и Барбара с ними разберутся.

– Следовательно, скоро они постучат в нашу дверь.

– Логично. Выметаемся!

Тридцать минут спустя я сижу за письменным столом. Оглторп смотрит на меня через дверь кабинета. Если вы думаете, что он радуется перспективе получить крупного клиента, то ошибаетесь – они с Хильдой явно расстроены. Оглторп привык хватать все, до чего только может дотянуться. Он идет к моему столу и грозным голосом спрашивает:

– Кто ваш клиент?

– Увидите.

– Я могу уволить вас до того, как он придет.

– Пожалуйста.

Оглторп растерян. Впервые за все время нашего знакомства ему не удается запугать меня.

– Что-нибудь еще? – спрашиваю я.

– Смотрите, не облажайтесь, Пончик.

– Не волнуйтесь, Говноглторп.

– Как вы меня называли?

Я собираюсь повторить оскорбление громким голосом, чтобы все присутствующие могли им насладиться, но тут из-за стола рядом со мной доносится удивленный вскрик, и лицо моей коллеги Марджори Кэмпбелл меняется. Женщина в ужасе смотрит на входную дверь. Я слежу за ее взглядом. В банк только что вошли две женщины в откровенной, обтягивающей одежде. Волосы у них всклокочены, макияж вызывающий. Они похожи на уличных шлюх.

Хильда бросается к двери:

– Нет, нет! Вон отсюда! Вон! Гэс?..

Гэс вздрагивает, просыпается, неуверенно встает, хватается за рукоятку пистолета и оглядывается, оценивая ситуацию.

Одна из шлюх что-то говорит, но мне отсюда не слышно.

– Неужели? – переспрашивает Хильда и потом начинает хихикать.

– Что все это значит? – спрашивает Оглторп.

– Они к мистеру Блинчику по поводу ссуды коммерческому предприятию.

Я вскакиваю и бегу к женщинам.

– Челси.

– Привет, красавчик, – говорит она. – Это Эмма Гленденнинг, мой партнер.

Я поспешно веду их в комнату для переговоров, где узнаю, что Челси (пять футов и семь дюймов, грудастая) и Эмма (заплетенные в косички волосы в подмышках, обтягивающие розовые шорты из спрандекса, легинсы в черно-белую тюремную полоску) собираются открыть порносайт для лесбиянок с круглосуточной трансляцией изображения из всех комнат их дома.

– Из всех комнат? – переспрашиваю я, как будто это что-то меняет.

– Конечно! – говорит Челси. – В противном случае изображение не будет аутентичным.

– Изображение чего?

– Нашей жизни.

Извинившись, я иду в туалет для сотрудников, чтобы плеснуть холодной воды в лицо. Следовало бы слить себя в унитаз вслед за карьерой, но вместо этого я набираю номер, который дала мне миссис Блэнкеншип.

Она отвечает на звонок, и я спрашиваю:

– Челси говорила вам, для чего им с Эммой понадобилась ссуда?

– Я имею лишь общее представление и предпочитаю не вдаваться в детали. Почему вы спрашиваете?

– Хотелось бы знать: вы это одобряете?

– Указывать ей я не могу. Ох уж эти современные дети! Там что-то о внебрачных связях и сексвидео...

Я возвращаюсь к девушкам в комнату для переговоров, составляю заявку, как и обещал, и по возможности незаметно выпроваживаю их на улицу. Через несколько минут Оглторп читает мои документы и истерически хохочет, потом зовет к себе в кабинет Хильду, и от их смеха буквально дрожат окна. Хильда приоткрывает дверь и зовет меня:

– Мистер Пончик, будьте так добры...

Я вхожу в кабинет Оглторпа, с трудом переставляя ноги, словно они налились свинцом. Все занимает меньше минуты.

– Ваше неуважительное поведение в отношении Хильды вчера, намеренное оскорбительное искажение моей фамилии сегодня, а также эта шутка с заявкой на ссуду не оставляют мне выбора, кроме как уволить вас, причем немедленно.

Я думаю о будущих ссудах Челси Блэнкеншип и пытаюсь понять, можно ли убедить его, какая выгода может крыться в отношениях с Уитни Блэнкеншип.

– Мистер Оглторп?

– Заткнитесь, Пончик. Освободите свой стол. У вас десять минут на сбор вещей, после чего Гэс проводит вас до машины.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но в двери кабинета Оглторпа внезапно появляется стройный, хорошо одетый бизнесмен с папкой из манильской бумаги в левой руке. Вид у него деловой и строгий; он чем-то напоминает мне тридцатипятилетнего Чарльза Бронсона³

---

³ Чарльз Бронсон (наст. Чарльз Деннис Бучинский, 1921–2003) – американский киноактер, популярный исполнитель мужественных ролей в боевиках.

– такие же густые черные брови и неправильные черты лица. Отложные манжеты скреплены запонками с четырехгранными бриллиантами не менее четырех каратов каждый, если они настоящие. На запястье левой руки – украшенные бриллиантами часы «Пьяже» с черным ремешком из кожи аллигатора. Покрой костюма ни с чем не спутаешь, хотя в Луисвилле я таких почти не видел.

Несмотря на свое состояние, я ничего не могу с собой поделать. Мне нужно знать:

– Это Бриони?

– Да.

Я киваю и направляюсь к своему столу.

– Чем могу помочь? – обращается Оглторп к бизнесмену.

– Я ищу Бадди Блинчика.

Я оглядываюсь в ошеломлении.

– Он здесь больше не работает, – говорит Хильда, и становится ясно, что детство ее прошло в Вест-Энде.

Бизнесмен смотрит на Оглторпа:

– Это правда?

– Да.

– В таком случае жаль.

– Почему?

– Я надеялся открыть кредитную линию на двадцать миллионов долларов для своего бизнеса.

– Вы можете обратиться ко мне!

– Благодарю, но мне посоветовали иметь дело только с мистером Блинчиком. – Он смотрит на меня. – Это вы?

Я так удивлен, что слова застревают в горле.

– Вы кто? – спрашивает Оглторп.

Привычным жестом бизнесмен протягивает визитную карточку. Мои надежды стареют прямо в небо. Оглторп читает карточку.

– Томас Джефферсон? Очень забавно.

Томас Джефферсон кивает, словно привык к такой реакции, и затем протягивает Оглторпу папку из манильской бумаги:

– Моя кредитная история. Дайте мне знать к полудню пятницы, представляю ли я интерес для вашего банка. Конечно, при условии, что вы снова примете на работу мистера Блинчика.

Оглторп проглядывает документы в папке. Он профессионал и умеет быстро схватывать суть. Глаза его становятся большими, как блюдца.

– Вы хотите сказать, что стоите четверть миллиарда долларов?

– Полагаю, вы все тщательно проверите.

– Можете не сомневаться, мистер Джефферсон, если все подтвердится. – Оглторп держит папку в левой руке и постукивает по ней пальцами правой. – Вам не нужен мистер Блинчик. Вы можете иметь дело непосредственно со мною и получить немедленное одобрение кредита.

– Не хочу вас обидеть, но я буду иметь дело только с Бадди Блинчиком. Если в пятницу в вашем банке его не будет, то я последую на его новое место работы.

Я просто ушам своим не верю. Час назад мне казалось, что Блэнкеншипы спасут мою карьеру, однако они ее прикончили. Теперь неизвестно откуда появляется этот абсолютно незнакомый человек и спасает меня от увольнения. Я потрясен. Пытаюсь найти подходящие слова благодарности, но когда кашляю, мистер Джефферсон взмахом руки останавливает меня.

– Мне нужна заявка на кредит, – говорит он.

Оглторп еще сомневается, но он не дурак и поэтому позволяет мне передать мистеру Джефферсону бланк заявки.

– Спасибо, Бадди, – благодарит бизнесмен. – Я принесу ее в пятницу в полдень. – Он идет к выходу, потом оборачивается, протягивает визитную карточку и говорит: – На тот случай, если вы тут больше не работаете, приходите в «Первый городской» и скажите Берту Дженнингсу, что я ваш клиент. И еще, Бадди...

– Да, сэр?

– Когда будете договариваться о зарплате, просите больше.

После ухода бизнесмена Оглторп говорит, чтобы я оставался на рабочем месте, пока он не проверит кредитоспособность Томаса Джефферсона.

Час спустя чрезвычайно смирный Эдвард Оглторп приглашает меня в свой кабинет и предлагает восстановить на работе – со всеми бонусами и скромным повышением жалования.

Я отвечаю, что мне нужно иметь пару дней отпуска для обдумывания его предложения. О своем решении я сообщу ему в пятницу в полдень. После этого я посылаю Оглторпу воздушный поцелуй и выхожу в парадную дверь офиса, не дожидаясь, пока у него взорвется мозг.

Глава 11

Утро пятницы. Все идет своим чередом, и мы с Лисси снова на кухне, пьем кофе.

– Думаешь, он появится?

– Да.

– Ты о нем что-нибудь узнал?

– Только то, что рассказал тебе.

В четверг, покинув банк, я потратил два часа на изучение Томаса Джефферсона, уроженца Симко, владельца «Джефферсон девелопмент». Потребовались лишь несколько минут поиска в Интернете, чтобы узнать следующее: мистер Джефферсон недавно объявил о намерении построить отель и казино на реке Огайо, которые должны были составить конкуренцию комплексу «Хоршу Саутерн Индиана».

– Откуда он мог узнать о тебе?

– Единственное, что приходит в голову, – рекомендация миссис Блэнкеншип.

– Ты ее об этом спросил?

– Нет.

– Почему?

– Подумал, если она захочет меня оповестить, то сама скажет.

– Почему из всех специалистов по кредиту в Луисвилле она выбрала именно тебя?

– Ты действительно хочешь это знать?

– Хочу.

– Ей понравилась моя внешность.

– Вот как...

Лисси делает глоток кофе. В последние несколько дней мне нравится выражение ее глаз, когда она смотрит на меня. Любовь там всегда присутствовала, но теперь появилось кое-что еще. Уважение. Может, я стал больше себя уважать, и это отражается в Лисси.

– Опиши мне еще раз ее шляпу.

Я повторяю рассказ, и она смеется. Затем говорит:

– Насчет шляпы я все равно тебе не верю.

В среду и четверг я занялся составленным ею списком домашних дел, мелким ремонтом, который откладывал целый год. Я также заехал в автомастерскую, чтобы заменить масло в машине и купить запасное колесо. С учетом обещанной прибавки жалования подписался на пакет кабельных каналов, куда входил и спортивный – моя мечта на протяжении не одного года.

Лиззи смотрит на часы и спрашивает:

– Когда ты сегодня собираешься на работу?

– Думаю, часам к одиннадцати. Достаточно, чтобы заставить Оглторпа попотеть.

– Не дави на него слишком сильно. Он уже уводил твоих клиентов.

– У меня всё под контролем.

– Когда ты сегодня вернешься?

– Часов в шесть, а что?

– Это шутка?

– Ах да. Концерт...

– Мы должны выйти из дома не позже половины восьмого.

– Не проблема.

Глава 12

На часах половина первого, и я сижу рядом с мистером Джефферсоном в лимузине, а не у нас в офисе.

Полчаса назад он вошел в банк, протянул Оглторпу заявку на кредит и сказал:

– Мистер Оглторп, если у вас нет возражений, я приглашу мистера Блинчика сыграть в паре партию в гольф против моего партнера Бена Симко и нашего финансового директора Тони Блэра.

– Тони Блэр, – повторил Оглторп. – Как премьер-министр.

Джефферсон кивнул.

– Долго ли будет рассматриваться моя заявка на кредит?

– Если через Бадди, как вы предпочитаете, то полные десять дней, а если можно обойти его, решение будет принято сегодня к вечеру.

– Соблазнительно, – сказал Джефферсон. – Но я могу подождать.

Томас Джефферсон поехал со мной в итальянский ресторан, где мы взяли в дорогу сэндвичи-панини, затем подъехал лимузин, а моя машина осталась на стоянке у ресторана.

Мы с Джефферсоном единственные пассажиры в лимузине. Справа тут расположен мини-бар и телевизор, а слева – необыкновенно длинное сиденье, которое изгибается и плавно переходит в сиденье напротив. Для удобства в лимузине предусмотрена третья дверца – там, где заканчивается сиденье. Со своего места я вижу затылок шофера и фуражку с золотым позументом.

Сотня точек оптоволоконного освещения на потолке меняет свой цвет от пурпурного до голубого, синхронно с пластиковой трубкой, обрамляющей окна. Когда голубой снова сменяется красным, я кладу ладонь на тонкую кожу сиденья и думаю о том, сколько времени требуется богачам, чтобы привыкнуть к такой роскоши.

– Хотите бурбон? – спрашивает Джефферсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.